

ции $u^* = (u^{1*}, \dots, u^{n+m*}) \in U^1 \times \dots \times U^{n+m}$ в игре Γ необходимо и достаточно выполнения условий (26) и (27) одновременно.

Литература

1. Макконнелл, К. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т.: пер. с англ. / К. Макконнелл, С. Брю. – Бишкек: Туран, 1997. – Т. 2. – 400 с.
2. Фишер, С. Экономика / С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи. – М.: Деко, 1993. – 829 с.
3. Данилов, Н. Н. Математическая модель равновесия на рынке труда / Н. Н. Данилов, Н. В. Чернядьева // Вестник КемГУ. Математика. Вып. 4. – 2000. – С. 44-54.
4. Данилов, Н. Н. Существование состояния равновесия по Вальрасу в региональной модели рынка труда / Н. Н. Данилов, Н. М. Яковлева // Обработка данных и управление в сложных системах: сборник статей / под ред. А. Ф. Терпугова. Вып. 7. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 92-101.
5. Данилов, Н. Н. Теоретико-игровое моделирование конфликтных ситуаций / Н. Н. Данилов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – 109 с.
6. Яковлева, Н. М. Исследование равновесия по Нэшу в теоретико-игровых моделях участников рынка труда / Н. М. Яковлева // Научное творчество молодежи: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции (15-16 апреля 2005 г.). Ч. 1. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – С. 56-58.

УДК 330.101

Л. Л. Зобова, В. А. Шабашев

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ СТРАНЫ (история и методология)

Всплеск интереса к проблеме территориального развития России связан с началом активного изменения административно-территориальной карты России. Теоретические рассуждения о необходимости сокращения количества субъектов Федерации перешли в практическую плоскость. В ходе дискуссии об укрупнении регионов называют самое разное их количество – 35, 50, 60. Такой количественный разброс является свидетельством отсутствия методологии укрупнения регионов и не проработанности экономической основы данного процесса.

Российские регионы развиваются самостоятельно и хаотично, вне единого плана. Их развитие напоминает выживание, не подчинено общенациональным задачам. Кроме того, развитие российских регионов идёт крайне не равномерно. Межрегиональные экономические барьеры подавляют активность бизнеса. Инфраструктурная «рыхлость» экономики такова, что значительная часть транспортных коммуникаций обрывается на границах регионов, а недоступность крупных месторождений полезных ископаемых становится самой серьёзной проблемой для инвесторов.

Кроме уже состоявшихся объединений административных единиц предполагается объединить также Камчатку с Корякией и Хабаровский край с Амурской областью. Обращают на себя внимание несколько закономерностей связанных с этим процессом:

- 1) укрупнение регионов происходит на окраинах РФ;
- 2) объединяются, как правило, индустриальная и аграрная области;
- 3) процесс идёт снизу, то есть инициаторами процесса выступают сами регионы;

- 4) цель этого процесса у субъектов и властных структур различная. Чиновники высокого ранга цель видят в совершенствовании управляемости регионами.

«Сокращение количества субъектов федерации повышает согласованность и эффективность действий региональных властей. По отдельности такие территории не имеют возможности развиваться в полном объеме» - считает министр регионального развития России В. Яковлев [1].

Нам представляется, что такая цель укрупнения порочна, т. к. она навязывается из центра.

Такая же цель (то есть совершенствование управляемости из центра) преследовалась и при образовании федеральных округов

В 2004 г. в РФ было создано Министерство регионального развития, в его ведении находятся, в частности, вопросы территориального планирования и пространственного развития. Впервые в истории современной России занялись концепцией пространственного развития. Все страны «большой восьмерки» так или иначе управляют собственным пространственным развитием. Создаются мировые торговые регионы, прокладываются транспортные интермодальные коридоры. Однако до самого последнего времени Комиссия по пространственному развитию ЕС даже не имела в России адекватного партнера по переговорам.

Современное административное деление РФ оформлено таким образом, что экономические районы охватывают несколько административных областей.

Эта ситуация изначально содержит в себе столкновение интересов территории и экономического развития.

Для России с её значительными территориально – экономическими различиями проблема соединения принципов функционирования рынка и принципов федерализма становится принципиальной. Как экономика требует функционирования в пространстве, так и пространство (территория) должно быть подчинено экономической целесообразности.

Проводимые в России экономические преобразования настоятельно требуют ответа на вопрос: в каких территориальных границах они проводятся, учитывается ли специфика данной местности?

Поскольку административно – территориальные образования часто не являются экономической целостностью, возникает вопрос – что должно лежать в основе административного района?

Мы выдвигаем гипотезу, что в основе административно-территориального деления должна лежать некая экономическая субстанция. Ею, по нашему мнению, может быть организационно оформленный рынок, расположенный в определённых пространственных границах.

Идея о пересмотре административных границ в РФ из разряда теоретических рассуждений уже перешла в плоскость практических решений. Не вызывает сомнения, что необходимо уменьшить количество субъектов федерации. При этом критерии подобного укрупнения предлагают самые разные. Мы полагаем, что в качестве такого критерия должен быть рынок определённой местности.

Для России, с её колоссальной территорией, малоосвоенными районами на Дальнем Востоке и на Севере, вопрос разделения страны на определённые экономические зоны или районы всегда стоял достаточно остро, особенно вкуче с административно-территориальным делением.

Рассмотрим, каковы теоретические основы такого деления? Теории местного хозяйства в законченном виде не было ни в нашей стране, ни за рубежом. Можно говорить лишь об отдельных исследованиях, которые вели российские экономисты, географы, экономгеографы.

Одним из первых российских ученых, занимавшихся вопросами разделения страны на экономические районы, был А. Н. Радищев. Он считал, что экономическое районирование необходимо рассматривать как научную проблему. Более того, А. Н. Радищев подчеркивал, что существовавшее тогда в России административно-территориальное деление требует совершенствования, и в основе его должно лежать научно обоснованное с экономической точки зрения разделение страны.

Следующее значительное исследование, на которое надо обратить внимание, – это работы Н. П. Огарева. Пожалуй, главное достоинство его исследования в том, что он признал экономические районы как реально существующие. Более того, он считал основой научного экономического районирования основные положения политэкономии. Также как и Радищев, Н. Огарев хорошо видел недостатки существовавшего административно-террито-

риального деления России, считал, что оно происходило зачастую случайно и, уж конечно, не на научной основе. Н. Огарев также подчеркивал несоответствие границ административных и экономических районов страны.

Значительный вклад в теорию административных и экономических районов страны внес известный географ П. П. Семенов-Тянь-Шанский. Всю Россию он поделил на 19 экономических районов, при этом пренебрегал границами губерний и уездов. Предложенная им сетка районов страны оказалась столь удачной, что просуществовала почти 50 лет.

В конце XIX века в России появился ещё ряд значительных работ (Д. Рихтер, Баскин), в которых делалась попытка найти научную основу выделения экономических районов, а по сути, ареалов местного рынка.

В первые послереволюционные годы обращалось большое внимание на особую роль территориального фактора в развитии страны. Была создана специальная комиссия по районированию. План ГОЭЛРО был составлен не только в целом по стране, но и в территориальном разрезе – по восьми крупным экономическим районам.

При этом Россия рассматривалась не как федерация независимых районов, а как совокупность «хозяйствующих по единому плану единиц». Выделение районов предполагалось проводить по тесноте экономических связей. Допускался и временный характер территориальных объединений, их изменчивость по мере изменения производственных связей. Иначе говоря, речь шла о неких внутренне интегрированных территориальных экономических объединениях или, по существу, о рынках определённых территорий. Так, первый генплан развития Сибири (1926-1941) предполагал использование товарно-денежных отношений и концепцию комплексного использования и глубокой переработки сырьевых ресурсов.

Формирование местных рынков и их административное оформление имело особое значение для Сибири, которая представляла собой ещё и в начале XX в. огромную неосвоенную территорию.

Заметим, что Кузнецкий уезд постоянно менял своё подчинение и входил в состав разных губерний. Дело в том, что местные рынки юга Западной Сибири в конце XIX – начале XX вв. были развиты недостаточно. Поэтому административное предпочтение отдельных частей данной территории не оказывало особого влияния на экономическое развитие.

Но, несмотря на внешнюю привлекательность экономического районирования, существенным недостатком было то, что оно жестко подчинялось решению центральных задач. Экономическая специализация каждого района означала, что он не должен быть универсальным производителем различных товаров для собственных нужд. Более того, время от времени часть предприятий передавалась в ведение местных органов власти, но значительная

часть потенциалов районов оставалась в ведении наркоматов-министерств. Проявить особую хозяйственную самостоятельность местная власть не могла в силу строго централизованного и лимитированного распределения средств производства, топлива, энергии и основных материалов.

Таким образом, благие пожелания о развитии местных рынков в 20-е годы оказались чисто теоретическими, а реальность оказалось иной. Переход в 30-е годы к административно-директивным методам управления означал сведение на нет роли товарно-денежных отношений.

На протяжении десятилетий понятие «местное хозяйство» носило оттенок некой ущербности. Многие предприятия местного хозяйства были дотационными, поэтому не могли влиять на формирование доходной части местного бюджета. Само разделение предприятий и организаций между разными уровнями иерархической системы управления – результат командной формы управления хозяйством.

Научные основы выделения местных рынков, или экономических районов, на протяжении десятилетий не совпадали с практикой. Так, уже в процессе выполнения третьего пятилетнего плана было выяснено, что зачастую состав экономических районов не соответствует объективному развитию хозяйства. Поэтому количество крупных экономических районов постоянно менялось.

Предыдущая практика административно-территориального деления в СССР показала необходимость выделения регионов меньших, чем область, но больших, чем район. До 1930 года в стране были округа (228 в 1930 г.) – промежуточное звено между очень крупной тогда областью и низовыми районами. Когда они были ликвидированы, области стали разукрупняться в целях приближения руководства к местам. Ещё в начале 20-х годов специалист в области экономической географии С. В. Бернштейн-Коган считал, что желательно пересмотреть административное деление применительно к границам экономических районов, которые нужно правильно уловить. Он настоятельно рекомендовал, чтобы «административное деление было подогнано к рационально обоснованному экономическому процессу». В 30-40-х – первой половине 50-х годов происходило разукрупнение прежних административно-территориальных единиц. С тех пор территориальное деление обособилось от экономического районирования.

Небезынтересно обратиться к проекту формирования макрорайонов, предлагаемых Б. С. Хоревым, в частности в Западной Сибири. Автор считает целесообразным образовать Западно-Сибирскую область в составе Омской, Тюменской и северной части Томской области. Центром предполагается учредить Тюмень. Во-вторых, образовать Новосибирский край с центром в Новосибирске, куда бы вошла Новосибирская и Кемеровская области, Алтайский край, юг Томской области. И, в-третьих, – Красноярский край, включающий в себя лишь южную и среднюю части края, с центром в Красноярске.

Разрыв Томской области на части мотивируется тем, что желательно объединить все нефтепромыслы Западной Сибири в едином регионе. Сам же Томск тяготеет якобы больше к Новосибирску, чем к Тюмени. Иначе говоря, как самостоятельная административная единица Томск уже и не рассматривается [2].

Теперь уже и главы Сибирских областей полагают, что границы административных территорий Сибири требуют пересмотра. Возникла идея объединения Кемеровской области и Алтайского края. При этом (так как предложение исходит от Кемеровской области) центром предлагается считать город Кемерово. Закономерен вопрос: чего больше в таком предложении: политики или экономики?

Оценивая объективно состояние административно-территориального деления в Российской Федерации, надо признать, что оно не совпадает с имеющимся экономическим районированием и, кроме того, зачастую препятствует полноценному развитию отдельных регионов. Совсем не на пустом месте, не из одних только политических амбиций возникла ассоциация «Сибирское соглашение».

За последние годы в государстве неоднократно циркулировали слухи то о возникновении Дальневосточной республики, то Уральской. Вырисовывается интересная закономерность: если область России стремятся (хотя бы на словах) к объединению, интеграции, то автономные республики, наоборот, требуют подтверждения ранга самостоятельности, некой отдельности.

Когда и почему появилось такое большое количество самостоятельных субъектов в РФ? Начало дезинтеграционных процессов связано с 1987 г. Именно тогда был принят закон «О государственном предприятии», который открыл путь повышению цен, сокращению производства, чрезмерному росту зарплаты, сильному нарушению системы снабжения. В результате резко обострилась несбалансированность народного хозяйства во всех республиках, произошёл быстрый разрыв между денежными доходами и расходами населения. Начавшаяся инфляция дала толчок обострению межреспубликанских отношений. Масса денег устремилась в развитые регионы.

Там это вызвало реакцию обособления. Как результат появились экономические барьеры между регионами, таможенные запреты, несогласованность ценовой политики в регионах, отсутствие четкого механизма действия межреспубликанских соглашений о взаимных поставках продукции. 1992 год стал рекордным по темпам распада межреспубликанских связей России.

Такой взрывной эффект действия закона «О государственном предприятии» – свидетельство неразвитости рыночных отношений. Если товарные связи внутри некоего региона не развиты, не прочны, тогда стремление к отделению реализуется. И криминала здесь нет. А если связи достаточно прочные, если производитель работает на извест-

ный ему рынок, то и не возникает стремления уйти, отделиться. Всякий нормальный производитель желает купить подешевле, продать подороже. Естественно, появляется там, где ему выгодно, не взирая ни на какие границы.

При этом обратим внимание на принципиальный момент. Развитый рынок строится на основе обобществления производства, которое представляет собой согласование производственной деятельности обособленных хозяйствующих субъектов на основе разделения и кооперации производства.

Именно обобществление производства связывает товаропроизводителей, создает предпосылки формирования местного, национального и мирового рынков.

Подход к региону как к рынку, имеющему определенные границы (ареал), акцентирует внимание на общих условиях экономической деятельности (предпринимательском климате) и особенностях региональных рынков различных товаров, услуг, труда, кредитно-финансовых ресурсов, информации и т. д.

Региональный рынок – это сфера обмена без четко очерченных границ, включающая значительную часть инфраструктуры рынка. Мы полагаем, что если представлены все составляющие части инфраструктуры, чем более она развита, тогда можно говорить о региональном рынке.

Таким образом, региональный рынок, представлен функционированием сферы обмена (т. е. обращение товаров, обмен трудовой деятельностью, средствами производства).

Административно-территориальное деление в СССР было построено на принципе учета роли больших городов. Они выполняют роль «ядра» экономических районов. Но практика показала, что роль крупных городов нельзя абсолютизировать. В Алтайском крае например, такие районные центры, как Бийск и Рубцовск имеют значительное количество промышленных предприятий, и их экономический потенциал сравним с краевым центром. В этой связи интересен опыт Болгарии, где в 1987 году был принят закон о формировании новых административных единиц, которые совпадают с экономическими районами. Для центров новых административных единиц определены те города, которые имеют наиболее выгодное транспортно-географическое положение, а не те, в которых больше всего населения.

На этом фоне анекдотичным выглядит спор главы Иркутской области и президента Бурятии о возможной столице объединенного региона, в который предположительно должны войти Иркутская область, Бурятия, Усть-Ордынский и Ачинский округа. В Улан-Удэ полагают, что приоритет в объединенном Байкальском регионе с географической точки зрения должен быть за ними.

Если согласиться с тем, что выделить местный (локальный) рынок – это найти центр его тяготения, необходима методика выявления этого центра или ядра. Под центром полагают объект или

группу объектов, которые по отношению к остальному пространству выполняют ту или иную важную функцию. Ядро – это часть региона, в котором в наибольшей степени выражены его существенные признаки.

Какими параметрами (критериями) должно отвечать ядро регионального рынка, вокруг которого формируется поле рынка? Можно сформулировать параметры такого ядра или центра:

1) удачное географическое положение, где пересекаются различные виды транспорта, и в силу этого формируется;

2) комплекс оптовой торговли, который предполагает наличие;

3) развитой комплексной инфраструктуры, в том числе функционирование крупных банков, бирж, внешнеторговых организаций и т. д.

Следует учитывать следующие обстоятельства. Поскольку между крупными административными центрами существуют не пограничные линии, а зоны, в которых встречаются незаполненные рынки, то есть рынки, не относящиеся полностью ни к одной экономической провинции – это предопределяет условность границ рынка соседних территорий. В свою очередь, это означает, что соседние территории могут быть объединены в единый рынок.

Вокруг ядра рынка должно быть поле определенной формы. Под определенной формой мы предполагаем правильную форму (в идеале приближенной к кругу), которая исключает неэффективные транспортные схемы [3]. Вот в этом случае и должна появиться роль государственных органов по административному оформлению рынка.

Попробуем применить на практике выше приведенные тезисы. В качестве примера рассмотрим Западно-Сибирский регион. Ядром его может быть и фактически в определенной степени является г. Новосибирск.

А теперь обратим внимание на фактор развития транспорта в Новосибирской области и сравним его с восточным соседом – Кемеровской областью.

Расчет транспортной доступности Кемеровской области был проведен на основе методики, когда за основной критерий берется развитость транспортной сети.

Территория Кемеровской области делится на четыре типа районов по степени открытости:

1. *Активно открытые* во вне. Этому типу проницаемости соответствуют интенсивно освоенные, экономически развитые территории. Они сгруппированы в один четкий ареал, который включает Юргинский, Кемеровский, Топкинский, Промышленновский, Ленинск-Кузнецкий, Прокопьевский районы. Интересна ситуация с Новокузнецким районом, поскольку его центральная часть, в том числе город Новокузнецк, относятся к активно открытым территориям, но большая площадь, а следовательно большой периметр Новокузнецкого района, в целом позволяют отнести его к полузакрытым

районам. Таким образом, активно открытые районы формируются вокруг крупнейших городов или районных центров. Ареал, который формирует эти районы имеет продолговатую форму и находится на северо-западе Кемеровской области.

2. *Открытые* – это районы также сильно открытые во вне, но уже в меньшей степени. Они являются внешними зонами более развитых территорий, исключением является только Тяжинский район, который не граничит с активно открытыми районами. Также к районам этого типа относятся Гурьевский, Яйский, Ижморский, Чебулинский районы. Большая часть этих районов формируют вытянутый по горизонтали ареал на севере области. Причина, видимо, в том, что север области пересекает Транссибирская железнодорожная магистраль и дорога федерального значения.
3. *Полузакрытые* районы занимают большую часть Кемеровской области: Яшкинский и Мариинский районы на севере, Тисульский, Крапивинский, Новокузнецкий – в центре на востоке.
4. *Закрытые* районы представляют собой глухие, наименее экономически развитые районы. Эти районы расположены на юге области – Междуреченский и Таштагольский. Более половины этих районов занимает тайга, большая часть дорог являются лесными, которые не учитываются в показатели транспортной доступности.
5. *Изолированных* районов в области нет.

В целом активно открытые районы занимают 22,4 % территории Кемеровской области, открытые – 16,5, полузакрытые – 19,4. Эти данные свидетельствуют о том, что большую часть территории занимают полузакрытые районы, в целом по территории площадь открытых районов (активно открытых и открытых) больше площади закрытых и полузакрытых, и по мере удаления от областного центра районы теряют уровень своей открытости во вне.

Области, граничащие с Кемеровской областью с точки зрения транспортной доступности, также имеют различные характеристики.

Районы Томской области и Алтайского края являются изолированными. Районы Новосибирской области, Алтайского края и республики Хакасия состоят в основном из закрытых районов, за исключением, пожалуй, полузакрытых на границе с Кемеровской областью (Боготольский район Красноярского края и Копьевский район Хакасии)⁴.

Формирование межтерриториальных рынков требует развитой транспортной сети, прежде всего развития автомобильного и железнодорожного транспорта. Речной транспорт в ближайшее время может потерять своё значение в силу значительной сезонности использования, большой изношенности фондов речного флота, особенностей реки Томь.

В 2000 году была открыта автомобильная дорога Новокузнецк – Таштагол, что сократило мар-

шрут на 35 километров. Введена в действие и дорога Алтай-Кузбасс, что сократило время в пути почти вдвое.

Эти дороги позволят вовлечь юго-восточные районы Кемеровской области в более интенсивные рыночные связи.

Теперь введем ещё один элемент рыночной инфраструктуры – развитость банковской сети. Предполагается, что Новосибирск обладает преимуществом перед соседями по этому показателю. Обратимся к распределению кредитных организаций внутри региона.

Если в Тюменской области – 23 кредитных организации, в Кемеровской – 8, в Новосибирской – 14, то в Томской всего 4. Такая неравномерность объясняется, видимо, тем, что, чем слабее экономический потенциал региона, тем труднее сформировать уставный фонд. Такая ситуация объективно приводит к тому, что интересы крупных банков пересекутся на какой-то территории и возникнет необходимость эту территорию как-то поделить. Из практики видно, что сфера функционирования региональных коммерческих банков часто выходит за пределы данной области. Появляются филиалы, как местных коммерческих банков, так и филиалы крупных столичных банков [4].

В Сибирском округе на конец 2005 года насчитывается 453 филиала различных банков. Из этого количества – 53 приходится на кредитные организации, головные организации которых находятся в данном регионе, а 400 – это филиалы кредитных организаций, которые находятся за пределами данной территории. Распределение филиалов также очень неравномерно: если в Тюменской области – 157 филиалов (из них 80 местных банков), в Кемеровской области – 38 (0 местных), то в Томской области – 32 (9 местных) [5].

Конечно, филиалы крупных банков открываются там, где рассчитывают на соответствующую отдачу.

Существование обширной филиальной сети способствует межрегиональному товарообмену. Средства, привлеченные филиалами, включая Сбербанк, почти в 4 раза превышают средства, привлеченные региональными банками. Но, с другой стороны, возникает коллизия, при которой Сибири нужны финансы, а значит, существует заинтересованность в развитой банковской сфере и вместе с тем возникает опасность утечки финансов за пределы региона.

Значит, правильнее делать вывод пока лишь о потенциале превращения Новосибирска в ядро крупного регионального рынка.

Итак, подчеркнем, что отсутствие научной экономической основы административно-территориального деления приводят к столкновению интересов территории и экономики. Как правило, территориальная структура производства не совпадает со структурой потребления; размещение воспроизводства не совпадает с географическим спросом потребителей. Следовательно, необходима такая

⁴ Расчеты выполнены нами.

система рыночных связей, которая была бы способна разрешить данное противоречие.

Кроме того, доходы в России, точнее их география, не совпадают с географией потребления. Максимальные уровни производительности, зарплаты и тому подобное характерны для ресурсных районов с экстремальными условиями жизни. Но средства часто там лишь зарабатываются, а тратятся в других регионах.

Не все регионы в одинаковой степени были готовы к рыночным преобразованиям. Поэтому одни из них тяготеют к замкнутым системам и создают региональные рынки, обслуживающие предприятия и население только данного региона. Другие, имеющие развитую промышленность, часто предпочитают поставлять свою продукцию не на внутренний рынок, а за границу.

Рыночное пространство должно быть подчинено экономической целесообразности. О том, что это так, свидетельствует история и практика появления рынков определённой местности. Естественным образом выделялось ядро рынка, и это ядро формировало пространство рынка. Со временем рыночные зоны укрупнялись, и это привело к тому, что границы экономических ландшафтов и административные границы не совпадают. Такая ситуация

приводит к убыткам. Значит, необходимо найти наиболее приемлемый размер рыночной зоны и административного района. Практика показывает, что оптимальная территория рынка расположена в интервале от 280 до 200 км от центра. Эта закономерность справедлива для плотно заселённых территорий с развитой инфраструктурой и дорожной сетью. Иначе говоря, закономерность справедлива для европейской части России. Территории региональных рынков Сибири и Дальнего Востока России должны быть дифференцированы в зависимости от вышеуказанных факторов. Однако это не отменяет наше утверждение о том, что в экономической основе административных районов (регионов) должны лежать региональные рынки.

Литература

1. Известия, 19 апреля 2005.
2. Хореев, Б. С. Региональная политика / Б. С. Хореев. – М., 1998.
3. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – С. 83.
4. Вестник Банка России. – 2000. – № 51. – С. 10, 11.
5. Там же.

УДК 061.5

В. А. Коноплев

О ФОРМИРОВАНИИ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В КУЗБАССЕ

В настоящее время весьма актуальным является развитие инновационной составляющей экономики России. Значительный теоретический вклад в развитие институционально-инновационной экономики внес Й. Шумпетер. В интерпретации Шумпетера, центральным звеном экономики является понятие динамики рыночного процесса. Он рассматривал рынок как нечто большее, чем сигнальное устройство, которое служит лишь цели обеспечения состояния равновесия экономики. Для него рынок – это, скорее, сфера радикальных изменений, которая заставляет фирмы и индивидов осуществлять нововведения, а экономику расти и структурно изменяться. Конкуренция, по Шумпетеру, – это созидательное разрушение, в условиях которого фирмы растут, выживают или умирают. Таким образом, стремление к сверхприбыли проверяется в конкурентном окружении, которое одновременно представляет собой бесконечный процесс изменений и преобразований. Предприниматель Шумпетера конкурирует не только и не столько в области цен, сколько, главным образом, в области **новых технологий и продуктов**. Шумпетер представляет развитие экономики как преодоление новаторами – предпринимателями ограничительных рамок сложившихся правил и норм.

Известно, что экономически развитые страны переходят от экономики производства товаров и услуг массового спроса к экономике нововведений. Производство нововведений превращается в самостоятельную отрасль, от деятельности которой зависит эффективность функционирования остальных отраслей.

Устойчивый экономический рост регионов в современных условиях предполагает переход всех отраслей народного хозяйства к наукоемкой, инновационной экономике, производству товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью – конкурентоспособных отраслей, предприятий и регионов в России.

Для появления в России конкурентоспособных отраслей, предприятий и регионов необходимо создать следующие предпосылки:

1. Сформировать новую промышленную политику в регионах (в настоящее время нет закона РФ «О промышленной политике», регионы формируют ее разрозненно, самостоятельно). В периодической печати ведется дискуссия по терминологии. Что такое «промышленная политика»? Промышленная политика – *это комплекс политических, экономических и юридических мер, направленных на создание благоприятных условий для эффективного развития промышленности, с целью повышения*